

Социальная реальность: проблемы и возможности эпистемологии сетевого подхода

Social Reality: Challenges and Opportunities for Epistemology of System-network Approach

Получено 03.03.2016 Одобрено 20.03.2016 Опубликовано 25.03.2016

УДК 316

СИВИРИНОВ БОРИС СЕРГЕЕВИЧ

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социального управления Сибирского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственного управления, профессор кафедры социологии Новосибирского государственного технического университета

E-mail: bssivirinov@mail.ru

МАЛОВ ЕГОР АНДРЕЕВИЧ

кандидат социологических наук Санкт-Петербургского государственного университета. Специалист по обслуживанию клиентов контактного центра (Сибирь) АО «ДХЛ Интернешнл»

E-mail: ioohdoc@gmail.com

Аннотация

Предлагаемая статья обращает внимание на системно-сетевой подход как попытку депародоксировать эпистемологические противоречия субъективистских и объективистских позиций в социологии, а также системно-сетевой аспект «социального». Данная тема связана не только с теоретической проблемой соотношения субъективного и объективного в понимании общества как системной социальной реальности, но и с различными поисками теоретиками-социологами путей решения данной проблемы в контексте системно-сетевого подхода.

Ключевые слова:

системно-сетевой подход; сеть-система; социальная реальность; актор-сеть; феноменология; социальная эпистемология.

SIVIRINOV BORIS SERGEYEVITCH

Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Chair of Social Science and Social Management. Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Professor at the Chair of Sociology, Novosibirsk State Technical University

E-mail: bssivirinov@mail.ru

MALOV YEGOR ANDREYEVITCH

PhD in Sociology at St-Petersburg University, Certified International Specialist, Sibir Contact Centre «DHL International»

E-mail: ioohdoc@gmail.com

Abstract

The article is meant to draw attention to the system-network approach, as an attempt to resolve the epistemological contradictions of subjectivist and objectivist positions in sociology and to define the system-network aspects of 'social' as a concept. The relevance of this topic is determined not only by the constantly emerging theoretical problem of subjectivity and objectivity ratio in the understanding of society as social system reality, but also by various investigations of theoretical sociologists to solve this problem in the context of system-network approach.

Keywords:

a network-system approach; a network-system; social reality; actor-network; phenomenology; social epistemology.

Последнее десятилетие ознаменовано все более частым обращением к понятию «социальная сеть» как в повседневной жизни, так и в науке. Это отражает тенденцию к поиску понимания социальной реальности в контексте сложных феноменов «социальной квазиреальности» [Сивирин 2003, 7.] общества, как коммуникационного единства, субстратными составляющими которого являются не только сами индивиды и их сознание, но и в целом социальные группы.

При рассмотрении общества как совокупности индивидов или социальных групп в их микроинтеракционной форме, социальная структура часто представляется в виде дискретных, фрагментарных элементов, в то время как понимание общественных структур как *системы социальных сетей* не имеет подобных пробелов, так как строится на признании *ситуативно* непрерывной и неразрывной динамики макро- и микросвязей, коммуникаций и взаимодействий.

В данном случае внимание фокусируется на установлении функциональных связей, а не различий. Это хорошо видно при анализе существующих определений понятия «социальная сеть»: Так, например, сеть – это «расширенная группа людей со *схожими интересами*, взаимодействующих друг с другом и поддерживающих неформальный контакт с целью взаимной поддержки и помощи» [Анд 2000, 11, р. 656].; «Относительно стабильные и длительные взаимоотношения, позволяющие мобилизовать и свести воедино рассеянные ресурсы с тем, чтобы организовать коллективные (или параллельные) действия, направленные на *достижение общей цели*» [Кенис, Шнейдер 1991, 13, р. 25]; «каналы, *связывающие* индивидуальные позиции как внутри одного социокультурного поля, так и в разных полях» [Ильин 2000, 3, с. 2].

Следует заметить, что даже в этих, весьма неполных, определениях прослеживаются элементы системного аспекта социальных сетей. Как видим, для анализа социальных

сетей важны не столько различия между индивидами, сколько их связи, основанные на общих интересах и целях. Для социологии представляет интерес то, в чем люди сходятся, что формирует их групповое поведение, как устроены связи, формирующие целостность систем-сетей.

Современные социологи неодинаково относятся к сетевому подходу. Одни акцентируют недопустимость построения общества, основанного на сетевых началах, которые якобы не отвечают ряду принципов общественного развития. К таким принципам «относятся возрастание внутренней связности как движущей силы исторического процесса, его однонаправленность и необратимость, отрицание ускорения темпов изменений социальной системы» [Градосельская 2004, 2, с. 204]. Другие – превозносят сетевой подход, как новое слово и метод в социальных науках в противовес системному подходу.

Нам же представляется, что наиболее приемлема сбалансированная оценка обоих (системного и сетевого) подходов. Последовательный и обогащенный системной теорией сетевой подход перспективен и предпочтителен для нас также в том, что не ограничивается человеком личностью или обществом в качестве своей единственной детерминанты, но также признает в существенной степени независимый от людей процесс структурирования и дифференциации социальных целостностей. Их степень целостности, устойчивость в значительной мере зависят от *реальных*, а не от приписываемых интегративных (системообразующих) свойств и качеств.

Предметная область современной социологии пересматривается в двух направлениях. С одной стороны, это пересмотр масштабов и качества социального пространства в векторе его глобализации, а также через поиск сущности «социального». Системно-сетевой подход удовлетворяет обоим направлениям: социальная сеть как «кирпичик» «социального» может строиться как на глобальных,

межгосударственных отношениях (трансглобальные сети-системы), так и на микроуровне – межличностных. Модель социальной сети может быть сложной, многоуровневой, включающей в себя широкий диапазон связей, начиная с межличностных, семейных, групповых, национальных и кончая общечеловеческими связями.

Известная отечественная исследовательница сетевых процессов в социологии Г.В. Градосельская пишет о «...сетевизации как об одном из проявлений глобализации в современном мире...» [Градосельская 2004, 2, с. 4]. Кроме того, она указывает на преимущество «...оперирования данными на разных уровнях исследования (от микро- до макроуровня), что обеспечивает преимущество этих данных...» [Градосельская 2004, с. 4-5].

Адекватное понимание социальной сети предполагает взаимопроникновение и синтез макро- и микро-системного уровней. По Б. Латуру, отмечает Вахштайн, социальная сеть – это социологическое понятие, «характеристика глобализованного, распределенного в пространстве и времени человеческого взаимодействия, поделенного на дискретные «мобильности» и опосредованного объектами» [Вахштайн 2005, 1, с. 107].

П. Бергер и Т. Лукман, представили идею реификации (овеществления) *воспринимаемой* социальной структуры для комфортного её упорядочивания. Таким образом, если перефразировать их определение, то «социальная структура» – это сумма *всех реификаций* и постоянных образцов взаимодействия, основанных на их значениях. А средством связи между структурой и сознанием служат социальные действия и роли.

В работах Р. Коллинза прослеживается связь понятий структура и социальная сеть: «Отношения власти и подчинения проявляются через диспозиции индивидов в микроуровневых ритуалах, совокупность их позиционных конфигураций составляют макроструктурный уровень иерархической стратификации...специфика и отличитель-

ные черты интерактивных опытов, наличные ресурсы, вписывают их в соответствующие статусные группы и *сети*, с их типичной «морфологией социальных взаимодействий», выраженной в терминах социальной плотности и интерактивной диверсифицированности» [Цит. по Прозорова 2007, 6, с. 61].

Таким образом, поскольку структура – это аспект, характеристика определенных свойств системы, постольку структурные характеристики сетей придают им системные качества. Эти сети Р. Коллинз называет *мезоструктурами*, которые уже сами формируют некоторые культурно-мировоззренческие, когнитивные и символические особенности, «генерализация и аккумуляция которых составляет макроуровневый феномен – классовую культуру как коррелят сетевой стратификационной плоскости и плоскости властной иерархии...» [Цит. по Прозорова 2007, 6, с. 70].

Повторяющиеся взаимодействия различного рода в течение определённого времени обеспечивают встраивание индивида в «мезоструктуру» или сеть, которая может представлять «локальную *макроструктуру*». В последнем случае отдельное взаимодействие уже не будет напрямую обусловлено всем обществом, а, прежде всего, той сетью, *которая сформировалась вокруг индивида*. Из этой логики видно, что отдельное взаимодействие не дискретно, а является частью интерактивной структуры, или комплекса взаимодействий сети. Современный системно-сетевой анализ подразумевает, что структура и род связей также влияют на нормы и установки, существующие в обществе, как и сами нормы и установки влияют на сами структуры и связи.

Современные социологические теории (Э. Гидденса, А. Турена; Ю. Хабермаса и др.), использующие понятие структуры для объяснения общественных процессов, по мнению Г.В. Градосельской, можно выразить терминами сетевой теории, с чем можно согласиться лишь частично. Социальная структура, состоящая из «узлов» (обычно

это лица или организации как субъекты взаимодействия), которые связаны одним или более типами взаимозависимости, такими, как ценности, взгляды, мнения, идеи, дружба, финансовые взаимоотношения, конфликты, торговля и так далее – это, несомненно, социальная сеть с системными характеристиками.

До XX века социальные теории и концепции, анализирующие социальные процессы и элементы общества, исходят из образа абсолютной онтологии социальных объектов и общества как целостных образований. Но реальность объективного мира тесно переплетена с реальностью субъективного восприятия и, следовательно, имеет феноменологическую природу. Эпистемология социальных сетей как целостностей, безусловно, сочетает в себе единство объективного и субъективного.

Подчеркивая определенную социологическую условность, символичность сети, Б. Латур пишет, что «сеть не представляет собой определенную вещь, которая бы, имела примерно форму взаимосвязи точек, похожую на телефонную, дорожную или канализационную сеть» [Latour 2005, 15 p. 129]. Бруно Латур прав и в том, что определенную условность и символичность представляют понятия и категории социологии. Точно так же как и сеть не состоит из точек и линий, так же и общество не состоит из визуализируемых в схемах социальных групп и систем. «По крайней мере, нет никакого риска поверить в то, что мир сам по себе состоит из точек и линий, в то же время социальный ученый, кажется, слишком часто верит в то, что мир состоит из социальных групп, обществ, культур, правил или чего-то того, что представленные графически они могут придать смысл их данным» [Latour 2005, 15, p. 133]. И, наконец, «сеть – это концепт, не что-то вещественное. Это инструмент, с помощью которого можно что-то описать, но не то, что должно быть описано» [Latour 2005, 15, p. 131].

Сети и системы являются интегративными целостностями, «описываемыми» в процессе социального познания. Всякая целост-

ность феноменологична и существует в двух аспектах. Первый аспект означает, что всякая целостность складывается как результат акта человеческого сознания, стремящегося зафиксировать объекты и процессы окружающего мира, благодаря абстрагирующей и интегрирующей функции сознания, и этим делает предметы и процессы *как бы* доступными и понятными для человека. При этом возникает *образ* познаваемого реального объекта, но это образ, которому субъект придает статус объективной целостности. Наше сознание как бы соединяет в синхронном сосуществовании, благодаря памяти, схваченные им процессы и элементы реальности. Таким образом, целостность здесь выступает не столько как проявление дискретности реального мира, сколько как фиксация сознанием момента, «снимка» неразрывного и непрерывного бытия пространственных структур, как демонстрация дискретности человеческого сознания.

Второй аспект – онтологический. Создает немало трудностей для его словесной интерпретации. Следует отметить, что онтологически любой объект и его состояние постоянно изменяются, поэтому всякая целостность онтологически может существовать только при условии непрерывности *перехода и изменения*. Латур подчеркивает изменчивость и динамизм сети и связывает их с динамизмом актора/агента. «Сеть не сделана из нейлоновых нитей, слов или неких устойчивых субстанций, но представляет собой след от движущегося агента» [Latour 2005, 15, p.132]. Наше сознание отнюдь не способно охватить эту неуловимую онтологию изменчивости и движения. Таким образом, мы обречены на необходимость попытки *описания* онтологии, не абсолютной и поэтому абстрактной, а, так сказать, «живой», движущейся, и даже обязательного ее учета при построении системно-сетевой картины мира.

Понятие социальной системы – диахронное, целостное и в *модусно-временном* континууме социальной системе, при столкновении

с себе подобным образованием, требуется больше времени для реакции (присоединить / сосуществовать / уничтожить) нежели, чем социальной сети, т.к. сеть проще системы, как с точки зрения количества прямых связей и элементов, так и с точки зрения целевой, функциональной редукции этих связей.

Понятие социальной сети *синхронно-ситуативное*. Сетевые образования функционируют как целостность, будучи включенными в локализованный круг существования акторов и актантов. Люди, взаимодействуя с вещами, например с компьютером, становятся гибридами, увеличивая частоту связей встраиваются в сеть. Сеть открыта к такого рода слияниям и при столкновении с себе подобным образованием старается включить объект в себя.

Но нередко в научной литературе можно встретить словосочетание «*сеть-система*». Общество является своеобразным полем реальности со своей структурностью как в синхронном плане, так и в диахронном, т.е. общество представлено *комплексом* – «сеть-системы». Причем важным составным элементом этого проявления реальности в рамках этих двух аспектов является сознание человека. Именно оно участвует в формировании реальности как целостности. Здесь мы имеем дело с феноменом интеграции, который проявляет себя одинаково мощно как в динамике человеческого восприятия мира в сознании, стремящемся по-своему «объединить» видимые элементы мира, так и в онтологическом плане, когда структуры реальности действительно представляют собой интегративные единства, стремятся к объединению и устойчивости.

«Социальная система» – упорядоченная, самоуправляемая целостность множества разнообразных общественных отношений, носителями которых является индивид и группы людей, которые в случае их *функционально-целевой ситуативной* связи можно обозначать как «социальные сети». Исходя из определения Н. Лумана, система представля-

ет «*смысловую взаимосвязь* социальных действий, ориентирующихся друг на друга и отграничивающих себя от окружающей среды не принадлежащих им действий» [Luhmann 1970, 16, S.115]. Интересно, что логика механизма образования социальных сетей идентична логике образования социальных систем. Если система формируется на феномене интеграции, на базе сходства функций и интересов суммативных множеств, то и сеть не может образоваться без сетеобразующих факторов суммативного характера – сходства элементов сети по интересам и *функциям целевого характера* [См. Сивиринов 2000, 8, с. 28]. Тогда социальная сеть представляется нам как качественно частный случай социальной системы, возникающая через процесс интеграции, который преобразовал некоторое суммативное множество людей обладающих общими интересами в социальную систему или социальную *сеть-систему*. Элемент системы является некоей меняющейся во времени совокупностью отношений. Таким элементом может также быть социальная сеть. Причём социальная сеть не просто как частный случай системы, это аспект системы, формы ее проявления. Но, учитывая неразрывную включенность активного человеческого элемента в социальную сеть, а также «не-человеческих» акторов и «вещных» актантов вполне уместно применить, предлагаемое Латуром понятие актор-сеть. «Дихотомия социологии природа-культура или природа-политика, воплощается и решается в дихотомии актор-сеть, не путем уточнения, сближения полюсов дихотомии, а через объявление её единой, цельной» [Малов 2012, 5, с. 102].

В современной теоретической социологии наблюдается стремление к «всеохватному» описанию подлинной социальной реальности. «Возьмем любое эмпирическое событие или явление в обществе, – пишет П. Штомпка, – что-нибудь такое, что в действительности происходит. Мы не найдем ни одного примера в общественной жизни, в котором не было

бы слияния структур и агентов, операций и действия. Покажите мне агента, который не встроен в какую-нибудь структуру, или структуру, которая существует отдельно от индивидов, или действие, которое не включено в – социальные операции, или, наконец, социальное оперирование, которое не распадается на действия. <...> И не существует никакой приемлемой модели действительно-го взаимодействия этих двух реальностей – агентов и структур, рассматриваемых отдельно. Потому что в действительности они слиты вместе в единый мир — социальный мир человека. <...> Это не тот случай, когда отдельные агенты и структуры взаимодействуют, производя определенный эффект. Скорее агентно-структурная реальность в ее внутреннем, внутренне присущем ей единстве существует в различных перестановках, разнообразных «смесях» агентных и структурных составляющих и организует, конституирует социальные события. Исходный продукт, реальные компоненты, из которых «строится» общество, – это события, т.е. не индивидуальные действия или «социальные факты», а их тесное конкретное слияние» [Штомпка 1996, 10, с. 272-273]. Объект и субъект в универсуме социальной реальности слиты и взаимообусловлены не только логикой их соотношений, но и структурой *перспективного* пространства социального мира. Элементами структуры этого пространства могут быть и *материально-вещественные* образования. Вместе с ними социальный субъект и объект *одинаково* принадлежат полю «социальной потенциальности» (на любом масштабном уровне). И в этом смысле они одинаково «работают» на общую результирующую функции изменения в динамике социальной реальности на микро- и макросоциальном уровне. Социальные, природные и материально-вещественные элементы окружающей среды, вовлеченные в сферу жизнедеятельности человека представляют собой детерминационное поле (всеохватный «социум»). Это означает, что «определенный круг вещей и явлений среды вместе с обще-

ством является частью некоего целостного образования, в котором составные элементы взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга» [Сивирин 2002, 9, с. 144].

Бруно Латур пишет, что актор-сетевая теория (АСТ) не утверждает, что объекты состоят из вещественных акторов и «...делают нечто «вместо» человеческих акторов: она просто говорит, что ни одна из наук о социальном не могла бы даже возникнуть, если бы, прежде всего, не был основательно исследован вопрос кто и что участвует в взаимодействии, даже если это должно означать допущение элементов, которые из-за отсутствия лучшего термина мы назвали бы *не-людьми*» [Latour 2005, 15, p. 72].

Люди должны рассматриваться гораздо более деликатно, чем просто объекты, потому что их объектность труднее регистрировать. Можно констатировать, что субъекты выступают в статусе социальных фактов, материально-вещественные объекты никогда этого не делают. Подобный взгляд на социальность Б. Латур возводит к Г. Тарду, точнее – к его работе «Монадология и социология» [Latour 1999, 14.]. Тард начал рассматривать общество не как онтологически данную тотальность, а как сложную систему монад, пригнанных друг к другу, соединяющих материальное и нематериальное в гетерогенную сеть.

Взаимодействия человеческих и не-человеческих агентов (актантов) образуют ситуации, несводимые к социальным или естественным причинам. Речь идет о пересечении, пограничной ситуации взаимодействия природы и культуры, их синтетического смешения. Так социальная эпистемология симметрично сливается с онтологией. Ассоциация множества материальных и нематериальных элементов (монад) – это гибрид, приобретающий свои свойства не в силу изначальной целостности, а благодаря индивидуальности каждого ингредиента и их специфических отношений, конфигураций. Латуровская теория, таким образом, связана через социологию Г. Тарда со стоящей за ней

лейбницевской онтологией, акцентирующей отношения гетерогенных элементов в составе социальной жизни, их релятивную природу.

Обращение к понятию «социальных сетей» отражает тенденцию к пониманию *квази-реальности* общества, в которой составляющими являются группы (*ансамбли/гибриды*) актантов. У каждой социальной сети, более того у каждого субъекта есть своя символическая квазиреальность со своим языком понятий и представлений. Субъект «вспоминает» о своей виртуальной квазиреальности (мнимой, частичной, вторичной реальности), когда это, прежде всего, связано с ее рефлексивной основой. В работе «Социальная квазиреальность или виртуальная реальность?» [Сивиринов 2003, 7] отмечается, что под квазиреальностью можно обозначить модель реальности, состоящую из (квази-) структур с элементами ментального. Это мыслительная реакция исследователя (в принципе любого человека) на реальность, выражаемая в различных схемах, описаниях, часто представляющих собой актор-сети виртуального характера. Под виртуальной реальностью мы понимаем также внутреннее состояние субъекта «которое может быть вызвано как внешними причинами (природными явлениями, компьютерными технологиями, искусством и др.) так и внутренними ощущениями, соматическим состоянием» [Сивиринов 2003, 7, с. 39] и, стоит добавить, – прошлым опытом. Виртуальная актор-сеть подчас может включать больше объектов за счёт обращения к прошлому опыту и символическому насыщению, нежели та же актор-сеть, представленная в образе объективной реальности. Социальные компоненты прошлого (социальный опыт и опыт взаимодействия с людьми и вещами) обладают свойством становления настоящего, вместе с существующим на данный момент положением дел они взаимодействуют, направляя поведение в реальном времени социальной практики в будущее.

Симметричные и взаимообуславливаемые материальные и символические порядки актор-сетей-систем «взаимонастраиваются»

подобно тому, как это делают люди и вещи, сплетаясь в разветвленную *гибридную* сеть отношений. Возникающие системы символов, в сознании, виртуализируют социальную реальность. Виртуализация в таком случае – это любое замещение реальности ее мыслительной симуляцией (образом), не обязательно с помощью компьютерной техники, но непременно с применением логики виртуальной реальности, а также сетевой логики.

В современном мире смысл находит своё существование, в том числе исходя из сетевой логики, которая влияет, по мнению ряда авторов (К. Келли, Р. Хойслинг, Р. Коллинз, В. Сергеев, Ф. Фукуяма, М. Кастельс) на отдельные большие сегменты общества (соответственно: экономика, искусство, политика, насилие, само общество).

Только путём осознания *сложной феноменологии* квазиструктуры любой социальной сети, становится возможным реально смотреть на общественные процессы, осознавая всех включаемых в деятельность актантов, а эпистемологическая ценность такого подхода вытекает уже из признания сложности общества. «Разработка методов и технологий конструктивного и эффективного «симбиоза» объективной социальной реальности и виртуальной ее части является задачей всего комплекса социальных наук» [Сивиринов 2003, 7, с. 44]. **Социальная квазиреальность** – это фактор, феномен, на который реагирует общество, а актор-сети, это тоже наша реальность и реакция (реагирование) на неё. Продуктивность использования понятия квазиреальности в отношении понятия актор-сети заключается в выходе из солипсизма традиционной феноменологии, расширения представлений о количественной, качественной и временной составляющей любой социальной сети.

Б. Латур, выступая за изучение социальных сетей как реальности (или квазиреальности) с позиций актор- сетевого подхода, утверждает, что «достаточно просто взглянуть на любой из квазиобъектов, заполняющих страницы сегодняшних газет, – от гене-

тически модифицированных организмов до глобального потепления или виртуального бизнеса, – чтобы убедиться: обществоведы и «физики» рано или поздно смогут забыть о том, что их разделяет, и объединиться в совместном исследовании «вещей», которые, будучи по природе гибридами, уже (много десятилетий) объединяют их на практике» [Латур 2003, 4, с. 31-32].

Социальная сеть, следовательно, в качестве *функционально-целевой ситуативной связи* – это та модель, которая позволяет сформировать наиболее вероятные шаблоны поведения групп, при этом, не отрицая возможности индивидов (лидеров мнений) влиять как на свою собственную судьбу, так и на

взгляды и поступки большинства. Модель же актор-сети «просто расширяет список (традиционно включаемых в сеть/систему объектов) и изменяет формы и фигуры собравшихся участников и разрабатывает способы заставить их действовать в качестве единого целого» (Latour 2005,15, p. 72).

Таким образом, концепция актор-сеть-системы диверсифицирует подходы к изучению сущности структур общества и места человека в нем, а актор-сетевой подход способствует конструктивному переосмыслению классической для социальных наук проблемы сопряжения микро- и макроуровней анализа, а также субъективистских и объективистских подходов к социальной реальности.

Список литературы

1. Вахштайн В. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. М., 2005. Т. 4.
2. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии, «Новый учебник». М., 2004. 240 с.
3. Ильин В. И. Социология потребления. Подарок как социальный феномен // Рубеж: альманах социальных исследований. Вып.16/17. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2000. – 10 с.
4. Латур Б. Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Вестник МГУ. Сер. Философия. – 2003. – № 3. сс. 20-39.
5. Малов Е.А. Политическая эпистемология как выход за границы интерпретативной социологии. // Материалы по итогам научной конференции «VII Ковалевские чтения», «Перспективы развития современного российского общества и новые контуры социологической науки» 15-16 ноября 2012 – Спб, – 2012. сс. 101-104.
6. Прозорова Ю.А. Теория интерактивных ритуалов Р. Коллинза: от микроинтеракции к макроструктуре // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том X. – № 1, 2007.
7. Сивиринов Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социол. Исслед. 2003 № 2. С. 39-44.
8. Сивиринов Б.С. Социальные системы и социальная перспектива (строение и динамика). Новосибирск: Наука, 2000.

References

1. Vakhstain V. Vozvrashcheniye materialnogo. «Prostranstva», «seti», «potoki» v aktorno-setevoy teorii // Sociologicheskoye obozreniye. M., 2005 T. 4.
2. Gradoselyskaya G. V. Setevyye izmereniya v sociologii, «Novyi uchebnik». M., 2004. 240 s.
3. Ilyin V. I. Sociologiya potrebleniya. Podarok kak socialnyi fenomen. // Rubezh: almanakh socialnykh issledovaniy. Vyp.16/17. Syktyvkar: SyktyvkarSKIY un-t, 2000- 10s.
4. Latur B. Kogda veshchi dayut otpor: vozmozhniy vklad «issledovaniy nauki» v obshchestvenniye nauki// Vestnik MGU. Ser. Filosofiya. 2003. - № 3. ss. 20-39.
5. Malov E.A. Politicheskaya epistemologiya kak vykhod za granicy interpretativnoy sociologii.// Materialy po itogam nauchnoy konferencii «VII Kovalevskiy chteniya», «Perspektivy razvitiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva i noviye kontury sociologicheskoy nauki» 15-16 noyabrya 2012 – Spb, - 2012. ss. 101-104.
6. Prozorova Y.A. Teoriya interaktivnykh ritualov R. Kollinza: ot mikrointerakcii k makrostrukture // Zhurnal sociologii i socialnoy antropologii. – Tom X. - № 1, 2007.
7. Socialnaya kvazirealnost ili virtualnaya realnost? // Sociol. Issled. 2003 №2. S. 39-44.
8. Sivirinov B.S. Socialniye sistemy i socialnaya perspektiva (stroyeniye i dinamika). Novosibirsk: Nauka, 2000.
9. Fenomen socialnoy prspektivy (metodologicheskiye osnovaniya socialnogo prognoza i upravleniya). – Novosibirsk: Nauka, 2002. – 196 s.
10. Shtompka P. Sociologiya socialnykh izmeneniy. –M.:

9. Сиваринов Б.С. Феномен социальной перспективы (методологические основания социального прогноза и управления). – Новосибирск: Наука, 2002. – 196 с.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
11. The American Heritage Dictionary of the English Language. – 4th ed. – Boston: Houghton Mifflin Company, 2000. P. 1214
12. Collins R. Interaction ritual chains, power and property: The Micro- macro connection as an empirically based theoretical problem // The Micro-Macro Link. University of California Press, 1987.
13. Kenis P, Schneider V. Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox 1991 [Электронный ресурс] – Режим доступа: – www.ceses.cuni.cz/CESES-90-version1-2_2_1.pdf – Загл. с экрана
14. Latour B. Gabriel Tarde and the end of the social x The Social in Question / Ed. By P. Joyce. London: Routledge, 1999.
15. Latour B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford University Press Inc., New York 2005. P. 129.
16. Luhmann N. Soziologische Aufklaerung. Opladen, 1970. – Bd.1. S.115.
- Aspekt Press, 1996. -416 s.
11. The American Heritage Dictionary of the English Language. – 4th ed. – Boston: Houghton Mifflin Company, 2000. P. 1214
12. Collins R. Interaction ritual chains, power and property: The Micro- macro connection as an empirically based theoretical problem // The Micro-Macro Link. University of California Press, 1987.
13. Kenis P, Schneider V. Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox 1991 [Электронный ресурс] – Режим доступа: – www.ceses.cuni.cz/CESES-90-version1-2_2_1.pdf – Загл. с экрана
14. Latour B. Gabriel Tarde and the end of the social x The Social in Question / Ed. By P. Joyce. London: Routledge, 1999.
15. Latour B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford University Press Inc., New York 2005. P. 129
16. Luhmann N. Soziologische Aufklaerung. Opladen, 1970. – Bd.1. S.115.